

СОВЕТЫ РОДИТЕЛЯМ, ЕСЛИ У РЕБЕНКА ДИСГРАФИЯ.

МБОУ «СОШ № 34 с углублённым изучением отдельных предметов»
учитель-логопед Ожерельева Т.И.
г. Старый Оскол

Несколько советов родителям:

1. Если ребенку задали на дом прочитать текст или много писать, то разбейте текст на части и задание выполняйте в несколько приемов.
2. Не заставляйте ребенка переписывать много раз домашние задания, это не только нанесет вред здоровью ребенка, но и поселит в нем неуверенность, а также увеличит количество ошибок.
3. Хвалите своего ребенка за каждый достигнутый успех, как можно меньше унижайте.

Несколько слов о почерке.

Почерк дисграфика - выражение всех его трудностей. Как правило, у дисграфика выделяется достаточно резко два типа почерка: один мелкий, бисерный и "красивый"; другой - огромный, корявый, неуклюжий, "уродливый". Так вот, за красотой в данном случае гнаться не нужно, она придет сама. Как показывает опыт, как раз неуклюжие и громадные буквы и есть то, к чему в итоге должен прийти и над чем работать ребенок. Этот почерк - его настоящее лицо, лицо честного первоклассника, который хочет и может учиться (нашему первокласснику, к слову сказать, может быть и 10 и 16 лет, речь идет о психологическом возрасте обучения письму).

Итак, ДОЛОЙ бисерную цепочку буковок, ДА ЗДРАВСТВУЕТ размашистый почерк, на всю строку, а может и на полторы!

КАК НАУЧИТЬ

Здесь все достаточно просто. В течение некоторого времени (обычно двух-трех недель на это хватает) в тетради. В КЛЕТОЧКУ переписывается КАЖДЫЙ ДЕНЬ абзац текста из любого художественного произведения или упражнения из учебника НЕБОЛЬШОГО РАЗМЕРА. Текст, что ОЧЕНЬ ВАЖНО, переписывается ПО КЛЕТОЧКАМ, ПО ОДНОЙ БУКВЕ В КЛЕТКЕ, БУКВА ДОЛЖНА ЗАНИМАТЬ КЛЕТКУ ЦЕЛИКОМ!

Немаловажна здесь и психологическая подготовка ребенка к занятиям. При неблагоприятной психологической атмосфере, занятиям "из-под палки", результатов может не быть. Объем текста, подчеркиваю еще раз, должен быть небольшим, для ребенка до десяти лет это может быть всего одна строка в день, но как следует, отчетливо переписанная. Общая цель - не допустить ни малейшего отвращения, усталости, даже недовольства собой!

В выборе канцелярских принадлежностей для дисграфиков есть свои хитрости.

Массаж подушечек пальцев важен для правильной работы мозга при письме. Это советую ВСЕ логопеды. Поэтому хорошо если место "хватки" пишущего предмета (ручки или карандаша) покрыто ребрышками или пупырышками.

Но еще лучше, если ученику эту самую ручку удобно держать, тогда почерк скорее стабилизируется. А для этого корпус должен быть трехгранным. Такие ручки и карандаши для дисграфиков с тройным сечением для опоры трех держащих пальцев, выпускает, например, фирма Staedtler. Есть трехгранные карандаши и фломастеры фирмы Centropen.

К сожалению, пока не приходилось встречать, чтобы были совмещены оба "удобства": и треугольник, и пупырышки. Так что купите "пупырчатую" ручку и треугольный карандаш.

Хочется еще отметить, что канцелярская принадлежность, обладающая какими-то особенностями, будет предметом небольшой гордости ребенка перед одноклассниками, что может хоть на капельку сгладить школьные неудачи.

Девочки часто любят покупать ручки с разноцветной, блестящей и пр. пастой, благо писать ими (на уроках музыки, труда и т.д.) разрешают. Так пусть лучше достоинством ручки в глазах ребенка будет красивый, цветной, необычной формы корпус, чем цветной гель, от которого рябит в глазах и в тетради. Покупая ручку, проверьте, как она пишет, не проходят ли чернила на другую сторону страницы.

Гелевые ручки считаются наиболее подходящими для дисграфиков (чувствуется нажим), но в первом классе ими пользоваться, скорее всего, запретят: часто текут, замерзают, портятся. Поэтому дома даже самым маленьким полезно поиграть в средневекового переписчика - тренироваться писать перышком и чернилами (если родители не знают, как, то можно поинтересоваться у бабушек и дедушек). "Перьевое" письмо формирует правильное положение руки относительно поверхности бумаги. При этом, правда, появляется увлекательнейшая возможность в чернилах измазаться и измазать тетрадь, стол, нос, коленки и проч., так что будьте бдительны.

Предлагаю почитать:

1. Статью "Блуждая по Царскосельским залам, или тридцать кровоточащих ран дисграфиков". Автор Ананьева Елизавета Исаевна из г. Санкт-Петербург. Психолог, работает в коррекционном детском доме, и дети ее обожают, одно из самых любимых и удачных ее профессиональных "детей" - игровая программа профилактики и коррекции дисграфии.

Бродя по залам Царскосельского лицея, с удивлением узнаешь, что А. С. Пушкин вовсе не был блестящим учеником. Он не успевал по математике. Совсем не успевал!.. Но из элитного учебного заведения его почему-то не выгнали. Дали возможность получить прекрасное образование, обрести верных друзей, стать таким, каким он стал: великим поэтом, которым мы восхищаемся и гордимся.

Но это было в девятнадцатом веке.

А что стало бы сейчас с таким "дисгармоничным" ребенком? Ни в одной гимназии его держать бы не стали. Родители его были людьми занятыми и небогатыми. Времени и денег на поиски частной школы с индивидуальным подходом и хорошим отношением к детям у них могло бы и не найтись. Саша с диагнозом дискалькулия (невозможность обучиться счету) мог оказаться и во вспомогательной

школе. Стать впоследствии переплетчиком и переплетать собрания сочинений Гнедича, Рылеева и других своих бывших друзей.

Как-то в солидном журнале проскользнуло маленькое сообщение о том, что один из ведущих архитекторов Франции предпочитает брать на работу в свою фирму бывших дисграфиков (то есть тех, кто был не в состоянии без специальной помощи научиться грамотно писать).

Он убежден, что такие люди являются генераторами идей и обладают оригинальным видением пространства.

Но это во Франции.

В России такой человек никогда не смог бы стать дипломированным архитектором. И художником тоже. Не сможет он без ошибок написать сочинение.

С дисграфиками у нас вообще забавно получается. Логопеды с ними работают только в начальной школе. И то не со всеми. А когда наступает пора идти в пятый класс, у части детей катастрофически ухудшается грамотность. Даже у тех, кто особенно за русский язык не тревожился. Учился себе спокойно на твердую тройку или даже на слабую четверку.

А в средней школе как в чужой стране: учителя все разные, у каждого свой характер и свои требования.

Бежит пятиклассник, как по лабиринту и нервничает - чем сегодня будет недовольна Мария Ивановна, за что накричит Вероника Петровна, и как бы не попасться под горячую руку щедрого до двоек Николая Фомича.

А если наш пятиклассник ребенок эмоциональный, то начинается у него невроз. А тут, как говорится, где тонко, там и рвется. А тонко у него вполне возможно, как раз в грамотном письме.

И тогда классная работа такого ученика после проверки учителем начинает напоминать самые жестокие сцены современных триллеров. Кровавые раны красная ручка учителя оставляет иногда в 30 местах. Страшное зрелище!!!

Однажды методист г. Пушкина порекомендовала учителям не кромсать тело ученической работы красными чернилами, а закрасить ошибку белым "штрихом", не поставив никакой оценки. Пусть посмотрит подрастающий человек на образовавшиеся пробелы, и сам подумает, в учебнике и в словаре пороется, с родителями посоветуется. А затем сам все исправит.

Если поленился он так поступить, то можно воспитывать его традиционными методами: двойками, красными пометками, замечаниями. Оказалось, многие ученики красных пометок не дожидались, сами свои ошибки исправляли. И грамотность у них постепенно улучшалась. Правда, учителям дел прибавилось. Ведь одну и ту же работу им пришлось проверять 2 раза.

А если в тетрадях все же красным-красно, что же делать? Прежде всего, успокоить ребенка и снять стресс. Лучше всего с помощью творчества. Ведь дисграфики чаще всего люди творческие.

Зоя Васильевна Матюшина, логопед с тридцатипятилетним стажем, работает с подростками - дисграфиками, обучая их... писать стихи.

Сначала учит их любить поэзию, читая то, что любит сама. Затем - показывает, что гармония стиха складывается из чередования ударных и безударных слогов, которые стоят в строках строго друг за другом, как солдаты на параде. А рифма, словно правофланговый, замыкает каждую строчку-шеренгу.

Перепроверяя от стиха к стиху эти нехитрые правила, ребята перестают пропускать гласные, начинают ставить точки в конце предложений, а потом и сами пробуют писать стихи. Получается неплохо.

Рассказы дети тоже пишут замечательные.

Сначала дети рисуют двумя руками одновременно морское дно, или зиму, или лес. Это для улучшения межполушарной координации.

Или рисуют по клеточкам под мою диктовку оленей, человечков, инопланетян. Затем дома пишут рассказ о нарисованном герое. А на самом деле рассказ о себе.

Самые интересные произведения я прошу оформить и храню в своем альбоме. Он становится все толще и толще. Ведь они такие творческие личности! Такие ранимые и такие талантливые.

Эти дисграфии.

Запись по поводу: Так что же все-таки делать с дисграфиями добросовестному учителю?

1) Не обращать внимания на их "безграмотность", работать с ребятами только по поводу творчества и содержания? А как тогда быть с контрольными, итоговыми сочинениями, экзаменами и прочими пока еще обязательными процедурами, за которыми следуют орг.выводы? Плюнуть на них? Но если плюнет на все эти экзамены только один учитель, то ребята останутся с двойками и переэкзаменовками по русскому языку, а если плюнут все, то разрушится одно из оснований существующей системы образования - необходимость всех по всем предметам в итоге оценить и зависимость от этих оценок дальнейших жизненных планов ребенка.

2) Отправить ребенка к логопеду и рассчитывать, что эти занятия помогут исправить ситуацию и на других уроках? А если логопеда в школе нет, а родители не в состоянии оплачивать дополнительные занятия? Тогда что, стать самому для этого ребенка "логопедом" и заниматься с ним индивидуально? Когда? После уроков - за какие деньги, да и времени на всех "дисграфиков" не хватит. Во время уроков? Но тогда нужно менять всю организацию урока, поскольку фактически придется в одном помещении в одно время для ребят реализовывать разные программы обучения.

3) Начать вести уроки "по-Матюшински". Но для всех ли ребят такой подход полезен, осмыслен? Да и где учителю научиться работать "по-Матюшински"? Многие ли учителя потянут таким образом работать? Ведь предлагаемый подход в некотором смысле разрушает имеющийся опыт учителя, традиционные основания его работы, заложенные много лет назад в вузе, а потом длительной практикой?

2. Статью Дмитрия Писаренко "Читать позже, чем ходить" из газеты "Аргументы и факты. Москва" от 2 марта 2005 года.

Московские ученые бьют тревогу: 50-60% старшеклассников - неграмотны. Эти подростки уже не смогут квалифицированно освоить профессию.

Еще 20 лет назад считалось, что население советской страны, а ее столицы и подавно, имеет 100%-ную грамотность. Правда, критерии грамотности у нас были не такие, как во всем мире. Уметь складывать буковку к буковке, писать свою фамилию и читать ее - вот и все заслуги. В то время как ЮНЕСКО в 1958 г. дало свое определение грамотного человека: таковым считается тот, кто умеет стройно излагать свои мысли и в соответствии с требованиями к родному языку способен написать краткую автобиографию.

Столица давно рассталась со званием самого интеллектуального города.

"Сейчас Россия по грамотности чтения стоит на 28-м месте. Это данные последнего масштабного исследования, его проводили среди 15-летних школьников 32 стран, - говорит директор Института возрастной физиологии, доктор биологических наук, академик РАО Марьяна Безруких. - Оценивались три параметра: способность находить информацию в тексте, интерпретировать ее и давать оценку. Замечу, что в 15-летнем возрасте навык чтения должен быть полностью сформирован: человек выбирает профессию и вуз для поступления. Высшую оценку в 5 баллов получили лишь 3% наших старшеклассников. А вот 1 балл заработали 18%! Они способны понимать только простейший текст и не более. Но это не все. Оказалось, что у нас есть дети, которые выполнили задание ниже 1 балла! И их 9%. Значит, у нас 27% подростков, не способных как-то интерпретировать, пересказывать и анализировать прочитанное. Это функционально неграмотные люди. Они не смогут освоить профессию, понять должностную или какую-либо другую инструкцию, выполнить задание, даже самое простое. Это балласт для общества".

Продолжим арифметику. Если к 27% "балласта" прибавить 29% тех, кто в результате тестирования получил 2 балла (требовалось усвоить информацию в явном виде, без иносказательности), то выйдет, что потенциально неграмотных молодых людей у нас больше половины. Вся эта печальная статистика верна и для Москвы: столица давно рассталась со званием самого интеллектуального города. Учить читать в три года бессмысленно и опасно!

Откуда же взялось это обилие неграмотных школьников? Институт возрастной физиологии провел свое исследование - на этот раз среди школьников с трудностями обучения письму и чтению в младших классах Москвы. Ученые пришли к выводу: отстающие дети вовсе не глупые, просто методики и темп обучения не соответствуют их возможностям.

Именно ошибками в преподавании Марьяна Безруких объясняет возросшую безграмотность старшеклассников: "В начале 90-х интенсивность обучения резко увеличилась. Родители мечтали, чтобы их чадо стало вундеркиндом, а учителя-методисты разрабатывали свои рекомендации. Например, ребенок должен читать со скоростью 120-140 слов в минуту. Но это тоже не соответствует физиологическим возможностям ребенка, а главное - особенностям восприятия информации. Механизмы чтения вслух и про себя разные. В практической жизни вам больше пригодится чтение про себя, но вот этому навыку в школе как раз и не учат!"

Интенсивность обучения обернулась тем, что "Букварь" теперь проходят за 2-2,5 месяца, в то время как раньше на это отводился как минимум год. А ведь навыки письма и чтения сформировать быстро нельзя: это та база грамотности, которую надо закладывать медленно. Еще одна инновация 90-х: преподаватели стали требовать от родителей, чтобы те приводили в первый класс читающих и пишущих детей. Родители и стараются: ребенку еще трех лет не исполнилось, а его заставляют читать. Это бессмысленно и опасно: у детей, которых научили читать очень рано, формируется неправильный механизм чтения. Даже став взрослыми, они с трудом воспринимают тексты.

"Механизмы для формирования навыков чтения и письма созревают у ребенка не раньше, чем к 5-6 годам, об этом надо помнить и учителям, и родителям, - советует Безруких. - А в более раннем возрасте буквы воспринимаются лишь как символы, они ничем не отличаются от изображения домика или курочки. Еще одно заблуждение начальной школы - необходимость обучения каллиграфическому письму - создает

дополнительные проблемы. Наши потомки все меньше будут писать ручкой. И, наверное, целесообразней учить детей писать полупечатными буквами - так проще и легче. Вы заметили, что дети 5-6 лет до школы очень любят подписывать рисунки печатными буквами? Потом дети приходят в школу, и их заставляют долго и нудно выводить крючочки, не отрывая ручку от бумаги. Получается с трудом. Разрывается естественный процесс формирования письменной речи".

Увы, еще остались школы, где преподаватели с секундомером в руках измеряют скорость чтения. И доводят детей до тяжелых неврозов, до заикания. Кстати, количество детей-невротиков, по данным ученых, растет. В начальную школу их приходит около 20%. А, сколько будет к старшим классам? Во многом зависит от того, что будут от них требовать.

3. Ананьев Б. Г. Анализ трудностей в процессе овладения чтением и письмом. Известия АПН Р.- СФСР1950.-Вып.70

4. Левина Р. Е. Нарушение письма у детей с недоразвитием речи. - М.,1961

5. Садовникова И. Н. Нарушение письменной речи у младших школьников. - М.,1983